

Павел Гусев

ЖИЗНЬ,

УВЛЕЧЕНИЯ,

ОГОРЧЕНИЯ

12+

Павел Павлович Гусев

Жизнь, увлечения, огорчения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48650906

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказы о жизни, в которой есть все: и увлечения и огорчения... Но это не просто рассказы, а притчи и полусказки. Автор использует неодушевлённые предметы, растения, животных и птиц, чтоб передать человеческие чувства. Написано с хорошим юмором, но в то же время очень трогательно. Истории конторские, но задуматься заставят надолго и никого не оставят равнодушным.

Содержание

Притча	8
Первая встреча с читателем	9
«Оно»	10
Конвейер	11
Ложь	12
Творческий процесс	13
Тесные связи	14
Летун	15
Счастливый человек	16
Софа и Плед	17
Бутс	19
Желание Яблоньки	20
Проглядели	21
Пепел	22
Встретимся	23
Очки	24
Неисполненное желание	25
Неудовлетворённая любовь	27
Нежданный гриб	29
Безответная любовь	31
Салфеточка и Стол	33
Алкоголичка	35
Лишённые голоса	36

У кого в чём радость	37
Трубка и Табак	38
Родство	39
Доллар и Рубль	40
Божья Коровка	41
Врождённое качество	42
Любознательность	43
Гамак	44
Сила жизни	45
Картина	46
Немножечко о жизни	47
С чего начинается верность	49
Хрустальная люстра	51
Доля	54
Благотворительность	55
Прожиточный минимум	56
Бревно	57
Любовь не заметила	58
Связи	59
Родословная	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Павел Павлович Гусев

Жизнь, увлечения, огорчения

Почему притчи и полусказки?

– Потому, что в них намёк на правду.

Притча

Очки несколько дней читали роман. Одолев его, забыли, о чём в начале написано было. Через некоторое время увидели маленькую книгу и, прочитав один рассказ, заметили, что история там такая же, как и в романе, только изложена на одной страничке. Очки сразу вспомнили, о чём был весь ранее прочитанный роман, и, взглянув на обложку маленькой книги, увидели название – «Притчи».

И тогда Очки спросили Книгу:

– Почему у тебя каждая Притча занимает лишь одну страницу? Не так, как огромный роман, который, пока прочтёшь, всё забудешь!

– А у меня не хватило бумаги, – смеясь, ответила Книга.

– Так во-о-от почему пишут романы... – удивились Очки. – У них оказывается бумаги много!

Притча никогда не хотела быть романом. Она желала всех читающих вразумить: чтобы они задумались, исправились и не попадали в смешные и неловкие истории...

Первая встреча с читателем

Новая Книга лежала под прилавком в магазине и с нетерпением ждала встречи с читателями: что они скажут о ней?

Первым заглянул Паучок. Поползал со всех сторон и сказал:

– Жаль, что мух в ней нет, но можно посмотреть на цветные картинки.

Следом появилась Мышка. Погрызла Книгу немного и недовольно пропищала:

– Обложка-то ничего – клейстером пахнет, а вот все остальные листочки безвкусные.

А затем пришёл Читатель. Взглянул на Книгу и проговорил без сожаления:

– Нет ничего такого, чего бы я не знал. Это обыкновенная макулатура.

«Оно»

Много лет Стул служил всем верой и правдой. На нём сидели и почётные гости, и простолюдины. А посидев, уходили довольные.

Но время шло, Стул от старости расшатался, облез и, казалось, готов был вот-вот развалиться. И решили его поменять на толстое, словно надутое, кожаное Кресло. В дверях они встретились, и Стул говорит Креслу:

– На мне сидели все, кто пожелает, будь это он или она!

– Оттого ты и пришёл в негодность! – громко прошуршало кожей Кресло. – А на мне будет сидеть только «оно» – начальство-о!

– Да я уж вижу, – проскрипел Стул. – Вот сядут на тебя, сдуют напыщенность, и тогда, может, по-другому зашуршишь!

Конвейер

Курица Несушка жила на конвейере и каждый день несла по яйцу. А её соседки – только через день или два. И решили хозяйева Несушку за это отблагодарить – выпустить во двор, где она никогда не была: за всю свою жизнь она только и видела что конвейер с голосистыми птицами, да движущуюся куда-то вдаль ленту с яйцами.

И вот вышла Несушка на яркое солнышко: пёрышки распушила, травку пощипала, любимые зёрнышки поклевала, а потом пригрелась, глаза от удовольствия прикрыла и на тёплом песочке подремала. Очень понравилось Несушке на воле. Но подошло время – и её опять загнали на конвейер. С этого дня Несушка перестала нестись, и вскоре её отправили на убой. А разделывая, обнаружили внутри золотое яйцо.

Так Несушка хотела за подаренную ей радость всех отблагодарить и решила с того дня нести только золотые яйца. Нужно было только подождать ещё денёк...

Но конвейер никого не ждёт, он всегда спешит. Оттого и нет курочек с золотыми яйцами.

Ложь

– Я тебе никогда не изменю, до самой смерти буду верна! – говорила Улитка Грибу.

И правда, она жила с ним долго, пока всего его не съела.

Творческий процесс

– Наконец-то я написал рассказ! – радостно прошуршал карандаш, поставив на листе бумаги точку.

До этого он то стучал по столу тыльной своей стороной, то делал наброски, то их зачеркивал, но, всё-таки, видно, сумел воплотить свой замысел в жизнь.

В этот момент в открытое окно неожиданно влетел Ветер, подхватил Лист, вылетел вместе с ним на улицу и, кружа и высоко поднимая его, полетел вдоль дороги.

– Остановись, Ветер! Вернись! – закричал Лист. – Отдай меня Карандашу. Я же его творчество!

Ветер послушался и опустил Лист на дорогу. А Карандаш тем временем выглянул в окно, спеша узнать судьбу своего Листа.

Проходившая мимо лакированная Туфелька, задрав носик, не заметила Лист, наступила на него и сделала в нём каблучком дырочку. Идущий следом Ботинок, шаркая подошвой, тоже прошёлся по Листу и придавил его так сильно, что Лист прилип и вместе с Ботинком ушёл в неизвестность.

«Наверное, мой рассказ забрали, чтобы прочесть», – с надеждой подумал Карандаш и сразу принялся сочинять что-то новое, шурша чёрным грифелем по листу бумаги.

Тесные связи

Туфелька была любительница погулять, потанцевать и пофлиртовать с Ботинками. И они часто провожали её до дома, шурша подошвами, словно вздыхая: «Кому же она отдаст своё предпочтение сегодня?»

И только Нога к Туфельке относилась недружелюбно. Она знала о ней больше, чем другие – у них были очень тесные отношения, и временами Нога охала и стонала от объятий Туфельки.

Летун

Мячик был лёгок на подъём и часто заводил шуры-муры. Особенно его увлекали Бутсы, и он бегал то к одной, то к другой, стараясь понять, кто из них лучше и нежнее в общении с ним. Всё обычно заканчивалось тем, что после сильного удара Мячик летел за пределы дворовой площадки. Но он при этом не унывал, и даже когда ударялся о стену дома, – надеялся, что когда-нибудь познакомится с ней и будет, как за каменной стеной. А Стена тоже отталкивала его от себя.

Однажды Мячик прыгал по двору и заметил Форточку. Она то открывалась, то закрывалась, словно манила. Получив от Бутсы очередной удар в бок, Мячик влетел именно в Форточку. Она, видно, оказалась довольна и даже зазвенела разбитым стеклом. А Мячик, попав в комнату, оказался на мягком коврике и оглядел жильё. Оно ему очень понравилось – хрустальные подвески на люстре приветливо манили его к себе.

– Пожалуй, я тут останусь, – сказал Мячик. – Очень мне понравилась люстра с подвесочками!

– А как же я? Ты разбил мою жизнь! – воскликнула Форточка.

Но тут Мячик с чьей-то помощью вылетел во двор и снова запрыгал от Бутсы к Бутсе, подыскивая среди них подходящую, не сильно лупившую его в бок.

Счастливый человек

Шёл по улице человек и весело пел вслух.

Прохожие смотрели на него удивлённо и говорили: «Да он, наверное, не в себе...».

А человек шёл и не замечал насмешек. Он был влюблён и душа его пела от счастья. Да видно не всем дано узнать, что такое любовь и счастье.

Софа и Плед

Софа и Плед, однажды увидев друг друга, сразу познакомились. Она была цвета солнечного загара и вся покрыта цветочками, а он весь в светло-коричневых тонах и совсем не отличался красотой. Но это не помешало им сблизиться, и Плед накрыл Софу своим мягким пушистым ворсом, ей было приятно. Но однажды она заметила, что Плед уделял внимание не только ей, а всем вокруг: Кошке, Собаке и людям. На нём сидели, на нём лежали, а если было прохладно, он укутывал и обогревал своим теплом любого желающего. Софа возмущалась:

– Ты меня забываешь!

– Не-ет! – отвечал он. – Я же всегда возвращаюсь к тебе!

Такие размолвки происходили часто. А через какое-то время Плед обнаружил у себя проплешину с огромной дырой.

– Ну вот, довёл себя до изнеможения! – сказала Софа не то радуясь, не то злорадствуя.

– Ничего страшного, – успокоил её Плед. – Заплатку пришью, и я опять буду как новенький!

Но вышло иначе: хозяйева убрали Плед и оставили Софу в одиночестве. Под ним она хорошо сохранилась, была по-прежнему цвета солнечного загара и вся в цветочках. Но когда на ней стали сидеть и лежать без Пледа, она тоже стала

быстро протираться, и, скрипя пружиной, часто о нём думала: как же ему было нелегко, – а ведь он ещё старался отдавать своё тепло и всем остальным... Тогда Софа вспомнила последние слова Пледа: «А я бы и с заплаткой продолжал делать добро!»

Бутс

Носились по футбольному полю два Бутса. Правый был поворотливый и бесшумный – забьёт мяч в ворота и помалкивает, а левый наоборот – как гол, так он радостно прыгает, чтобы все зрители его видели, и шипами по зелёной траве громко шуршит:

– Видали, как я соперника ловко одолел?

– Молодец! – хвалили его соратники и болельщики.

Вот поэтому Левый Бутс знали все и с почтением к нему относились, а Правый Бутс вниманием обходили.

Как-то раз после тяжёлой игры Правый Бутс порвался, и его выбросили, а Левый Бутс выбрасывать не стали – отправили на специальную выставку, где поставили на самое видное и почётное место, подписав «Золотой Бутс».

Желание Яблоньки

Яблонька горевала:

– У всех деревьев детки есть: растут на веточках, родителей радуют. Вон у Сливы и у Груши они сначала цветочками были, а сейчас в сочные фрукты превратились. А у меня никого нет!

О переживаниях Яблоньки, видно, кто-то узнал. И однажды в углублении её коры появился небольшой росточек и сказал:

– Я Черенок. Не переживай, Яблонька, скоро и у тебя появятся детки!

Черенок рос, вскоре у него набухли почки. Яблонька не нарадуется: скоро у неё будет дитё! И правда: через какое-то время на Черенке появились цветы – правда, не белоснежные, как у растущих рядом яблонь, а с лиловым оттенком, – которые следом превратились в плоды. Всем они были хороши: сочные, сладкие – только похожи были не на яблоки, а на вишенки.

«Может, со временем они и облик свой изменят, – думала Яблонька, – а пока они мне и такие милы!»

Проглядели

Вода с трудом пробилась из глубины недр и, превратившись в источник, ручейком потекла по земле дальше. Первыми её попробовали Воробьи и радостно зачирикали:

– Чудесная, какая чудесная водица! – и довольный Ручеёк понял, что он кому-то нужен.

А дальше на своём пути он столкнулся с огромным валуном, загородившим ему дорогу. Ручеёк обогнул его и попал в песок. Выбраться из него оказалось непросто, но Ручеёк справился и потёк дальше, журча и сверкая своей чистотой. Так он пришёл к людям. Но они, хотя и увидели Ручеёк, не обратили на него никакого внимания, и продолжали пить воду из колодца... Ручеёк очень сожалел об этом. А вот Воробьи не покидали его, по-прежнему летели следом большой стайкой и радостно чирикали:

– Мы-то знаем, что твоя вода сил прибавляет, молодость возвращает!

И, правда, она была волшебной!

Пепел

Угасая, Костёр грустно вздыхал:

– Я так много сделал добрых дел! Я столько согрел жаром своего огня! Пищей и чаем угощал со всей теплотой! Всегда выручал заблудившихся... Но кто бы ни оказывался рядом со мной, все потом уходили молча, – так и не увидев, что я отдал им всего себя, и стал пеплом...

Встретимся

Она была первая любовь у Георгина, эта маленькая бело-снежная Ромашка. Он не сводил с неё своего взора, и она тоже с нежностью смотрела на него. Но однажды пришла лопата, и молча пересадила Георгин далеко от Ромашки. Там он продолжал расти, познакомился с другими георгинами и у него появилось потомство – много маленьких ярких цветов. Однако будучи далеко от Ромашки, он всё равно никогда не забывал про неё. А она осталась верна только ему и больше ни с кем не познакомилась. Так и росла – и чахла, вспоминая свой Георгин...

Потом наступила осень, и стебелёк Ромашки согнулся от холода. А через некоторое время Ромашка почувствовала, как на её голую корзиночку, бывшую когда-то цветочком, легли большие тёплые лепестки. И она сразу поняла – это от Георгина! И тогда Ромашка вспомнила, как он ей однажды сказал: «Что бы ни случилось, мы с тобой обязательно встретимся!»

Очки

Воробей как-то спросил Сову:

– Ты же плохо видишь днём. Почему не носишь очки?

Сова подумала и ответила:

– Родителей и друзей я вижу и так, а если им надо помочь, я могу сделать это и ночью. Не то что некоторые: имеют хорошее зрение и без очков, а близких не видят...

Воробей подхватил семечко и полетел к своей семье.

Неисполненное желание

Невзрачная Кружка, стоявшая на полочке, когда видела на столе белый заварочный Чайничек, источавший аромат свежих листьев чая, млела от любви к нему. Чайничек обходил все чашки на столе, обдавал их своим ароматом, а они с удовольствием заполнялись его нежным горячим напитком, и от этого, казалось, парили над столом. А вот на Кружку Чайничек никогда не обращал особого внимания; она же каждую ночь мечтала о встрече с ним.

Однажды ей приснился сон, будто Чайничек подошёл к ней и сказал:

– Я давно тебя заприметил, но никак не мог уйти от своих поклонниц. Зато теперь я весь твой. Давай полетим с тобой в свадебное путешествие на ковре-самолёте.

Ковром-самолётом оказался поднос. Чайничек и Кружка расположились на нём, прижались друг к другу и полетели над столом, накрытым белой скатертью. Посуда громко звенела, восхищаясь ими, и особенно усердствовали чашки: «Какая замечательная пара!» – кричали они.

Утром Кружка проснулась и опять увидела Чайничек, обходящий все чашки. Она с грустью вздохнула до самого дна:

– Какое удивительное путешествие я совершила во сне! Буду ждать его каждую ночь. Может, и ароматный чай доведется попробовать?!

Но тут, оказавшийся рядом Квас, прервал мечты Кружки, влившись в неё из графина. Наполнив Кружку, Квас зашипел:

– Хочу-у с вами познакомиться!

– Вы, бесспорно, сладкий, – сказала Кружка. – Но мне нравится Чайничек.

На что Квас, булькая, ответил:

– На тебя он не взглянет никогда! Он специалист по чашкам. А я мог бы тебя навещать, и мы скоротали бы наше одиночество...

Неудовлетворённая любовь

В болоте появился новый жилец. Был он длинный, с блестящим крепким телом, ловко извивался, показывая свой неукротимый нрав. Особенно выделялись его большие чёрные глаза – это было одно очарование.

Первой их заметила молодая Лягушка, которая тоже гордилась своими огромными глазами, считала себя красавицей и желала, чтобы только на неё всегда обращали внимание. Она радостно заквакала:

– Ква! Ква! Мы с незнакомцем похожи глазами. Видно, судьба привела его ко мне! Пойду, познакомлюсь!

– Глупая ты, не спеши! – пытались образумить Лягушку её взрослые подружки. – Присмотрись к его поведению, да как он живет. Может, он тебе и не пара.

– Не отговаривайте меня, а то пока я буду смотреть, он другую найдёт, – отвечала она.

И Лягушка – прыг-скок по кочкам – вмиг оказалась возле незнакомца с блестящим привлекательным телом. Он поднял голову и поглядел на неё. Ах, какие это были диковинные глаза! Лягушка не могла оторвать от них своего взгляда и медленно приближалась к незнакомцу. Подружки Лягушки, глядя издали на эту пару, дружно квакали:

– Вот что значит любовь с первого взгляда! Сейчас они поцелуются!

И, правда, незнакомец бросился Лягушке навстречу, и... её голова оказалась у него во рту.

– Вот это поцелуй так поцелуй! – с завистью воскликнули остальные лягушки.

И только тут они с испугом опознали в красивом незнакомце прожорливого Ужа.

Нежданный гриб

Она появилась неожиданно: на опушке леса, во всём белом, в виде гриба, похожего на сыроежку – со стройной ножкой и в шляпке, обрамлённой снизу ажурной бахромой. Увидев её, Червячок подполз ближе, желая познакомиться. Но она не дала ему и слова сказать, сразу отшила:

– Куда лезешь, не тебе вкусить меня!

А когда следом за ним появился навозный Жук с подарком и попросил разрешения забраться на неё, она ему заявила:

– Твой подарок ароматен, но мне нужен запах понежнее! – и она тут же забыла о Жуке, так как её внимание привлёк летевший мимо Шмель.

«Вот бы мне его усадить на шляпку – пушистенького, мягонького, пахнущего мёдом! – мечтательно подумала она. – Тогда все мои клиенты, почувствовав приятный сладкий запах, ринулись бы на меня, и я нашла бы себе нужного сожителя!»

Покружив вокруг, Шмель действительно сел на неё – видно, по недоразумению. Сел, попробовал и свалился, отравившись. Мимо в это время полз Уж, и, увидев происходящее, громко зашелестел сухой листвой, предупреждая всех живущих на опушке:

– Не пробуйте, не залезайте, не садитесь на неё! Это Блед-

ная Поганка!

А Поганка, склонив свою шляпку с привлекательной ажурной бахромой, зазывала его:

– Иди, иди ко мне, мой ласковый ползунчик! Теперь твоя очередь!

Безответная любовь

Летел как-то Орёл выше облаков, и вдруг услышал, что кто-то ему говорит:

– Высоко же ты взобрался, дружок!

Посмотрел Орёл по сторонам, посмотрел вниз, вверх, но никого не увидел. Удивился Орёл и спрашивает:

– А ты кто?

– Я – Погода, – услышал он в ответ. – Так меня называют. Я везде есть, но никто меня не видит. Сейчас ты можешь видеть только моё платьице в чёрно-сером облачке.

– А я очень хочу, чтобы ты платьице убрала, – а то мне землю не видно, – пожаловался Орёл. – Мне так нравится всё сверху разглядывать.

– Хорошо, – прогудела Погода, – сейчас я братца Ветра позову, переоденусь, и ты землю увидишь.

– Что, сестричка, переодеться хочешь? – загудел прилетевший Ветер, затем дунул как следует, и платьице Погоды вмиг, словно танцуя, превратилось в ажурное и прозрачное.

Потом его озарило Солнышко, и платьице ещё заиграло светлыми лучиками – стало очень красивым!

Орёл, переполнившись радостью от такой невиданной красоты, воскликнул:

– Я в тебя влюбился, Погода! Ты такая отзывчивая, стараешься всем помочь. Мне очень нужна такая жена!

Но ничего не ответила ему Погода, а облако вскоре пропало. Видно, улетело, чтобы угодить кому-то ещё. А Орёл и по сей день летает высоко в небе, надеясь увидеть свою Погоду, которая бывает такая разная.

Салфеточка и Стол

Стол, как только въехал в квартиру, сразу заприметил эту Салфеточку: вязаную, ажурную – с цветочком, похожим на розочку. Она расположилась на его чистой полированной поверхности и явно была всем довольна. А Стол радовался, что Салфеточка с ним. Оставалось только познакомиться. Но прошёл день, второй, а Стол так и не решился о себе как-то заявить – очень стеснялся.

И вот однажды после очередных мучительных раздумий о том, как бы ему познакомиться с Салфеточкой, Стол сильно утомился и ночью крепко заснул. А утром увидел: его возлюбленной нет. Вместо Салфеточки на нём распласталась тяжёлая льняная Скатерть. Увидела, что Стол проснулся, и радостно ему сказала:

– Наконец-то я дождалась встречи с тобой – давно тебя заприметила! Ты мне нравишься. И по размеру я тебе больше подхожу, чем та пигалица, что тут раньше была! Но я вижу, ты к ней равнодушен? Забудь о ней!

– Мне от тебя душно. Ты давишь на меня, – вздохнул Стол.

– Ничего, милый, потерпишь! – ответила Скатерть. – Всё равно придётся терпеть: скоро придут в гости Самовар и Сервиз с чашками, блюдами – я без гостей не бываю никогда!

Промолчал Стол, видимо, примирился с судьбой. Но, видно, вспомнил Салфеточку и громко заскрипел.

Алкоголичка

Захотела как-то Скатерть удружить одинокому Фужеру – познакомить его с Рюмкой.

Они стояли рядом на столе, переливаясь сверкающим хрусталём, и молчали: не могли ничего пробулкать, так как были пустые. Но тут на столе неожиданно появился коричневого цвета Ликёр.

– Вижу, я вовремя пришёл! – забурлил он, как только Штопор выдернул из него пробку.

– Не-ет, этого я не хочу, – отказался от спиртного Фужер. – Кроме сока я ничего не употребляю!

– А я не против, – сказала Рюмка. – Для того и создана.

И она попала под очарование сладких речей льющегося в неё Ликёра. А вскоре и вовсе пристрастилась к нему и изменилась до неузнаваемости – стала вся в грязных и тёмных потёках. И тогда Скатерть с сожалением сказала Фужеру:

– Хорошо, что мы сейчас увидели, какая же Рюмка на самом деле. Но какая же она была прекрасная раньше – сверкала чистотой и хрусталем, и никто не мог подумать, что она Ликёром увлечётся...

Лишённые голоса

На раскалённой Сковороде пекли Блины. Их бросали в кипящее масло то одной стороной, то другой, а они только тихо шипели.

Сковорода знала: если бы Блины заговорили, то она услышала бы от них одну только брань...

У кого в чём радость

Однажды Пчёлка летала по лугу после дождя и никак не могла набрать нектар. Было прохладно, и все цветочки закрылись. Домой без мёда возвращаться было стыдно, и Пчёлка загрустила. Тут к ней подлетела Муха – она поняла причину Пчёлкиной грусти – и прожужжала:

– Не переж-живай! Я тебе помогу. Ты не заглядывала в рюмку из-под вина?

– Не-ет!

– Ж-жаль, там много сладенького, тебе понравится! И себе наберешь, и друзьям отнесёшь!

Муха влетела в форточку. Пчёлка за ней. Там на столе стояла рюмка с недопитым вином. Муха села на её край, потом спустилась внутрь и стала с жадностью пить:

– Вот это кайф так кайф! – от удовольствия она всю крутила крылышками, пока они не прилипли к сладкому вину. А глаза Мухи были такими большими, так притягивали, словно Муха звала Пчёлку присоединиться к ней. И та уже решила было это сделать, как подлетели подружки и отогнали её от рюмки. Улетая, Пчёлка оглянулась: Муха лежала без движения с поднятыми вверх лапками.

«Такой кайф мне не нужен, – подумала Пчёлка. – Мне дорога жизнь и общение с друзьями. А ещё кайф – это когда солнце светит!»

Трубка и Табак

Новая изящная, полированная курительная Трубка познакомилась с Табаком. Попав в объятия её чашечки, Табак трепетал от счастья, обдавая её своим ароматом, и даже не заметил, как загорелся сам. А когда обратил на это внимание, то подумал: «Это я вспыхнул от приятных чувств!»

Трубка продолжала дымить, то и дело пуская ажурный дымок, и радостно пыхла:

– Какой же ты чудесный и крепкий, Табачок!

Эти захватывающие встречи происходили у них каждый день, и как-то Трубка заметила, что после каждого её вдоха-выдоха дым появлялся всё слабее и слабее, а она очень хотела, чтобы Табак был всегда с огоньком. Для этого Трубке пришлось позвать на помощь приятельницу – Зажигалку, чтобы та напомнила Табаку о его обязанностях.

Но Табак к тому времени уже весь выгорел... Трубка поглядела на себя и ужаснулась: внутри чашечки всё было обуглено, а отверстия, через которое шёл воздух, даже не было видно, и от этого было тяжело дышать. А сама Трубка вся облезла и выглядела старой ненужной безделушкой.

В этот момент выгоревший Табак не удержался в чашечке и вывалился из Трубки: она ему больше была не нужна. Да и он ей теперь был ни к чему. Хотя у него ещё и оставался стойкий аромат.

Родство

Две Варезки, куда бы ни направлялись, всегда были вместе и, возвратившись домой, также рядышком отдыхали на полочке. Их дружбе завидовали Шапка и Шарф. Они тоже находились на полочке, но не всегда были вместе. Порой кто-то из них назло накроет одну Варезку, спрячет, а другая всё равно её найдёт, и опять они становятся неразлучны. А если одна Варезка испачкается и ей нужно постираться, то с ней заодно всегда идёт и другая.

Но однажды одна из Варезек за что-то зацепилась, и у неё образовалась дырка. Вторая старалась прикрыть собой подружку, чтобы никто не заметил у неё изъяна, да это её не спасло – увидели и выбросили в ветошь. Вторая Варезка, оставшись одна, ни минуты не мешкая, кинулась за ней.

– Останься с нами! – закричали ей вслед Шапка и Шарфик. – Ты продержишься ещё много лет!

– Вам не понять меня... Вам не ведомо чувство родства! – услышали они в ответ, а затем последовал мягкий шлепок – Вторая Варезка бросилась вслед за своей подружкой.

Доллар и Рубль

Доллар, поднимаясь то и дело в цене, с ехидцей смотрел на лежавший Рубль и посмеивался:

– Не зря говорят, что ты деревянный, встать не можешь. Меня же называют «зелёным», вот я и расту словно листик!

– Если я деревянный, значит, был когда-то деревом – шутя, отвечал ему Рубль, – и, значит, ты зелёным листочком на моих веточках рос. А теперь решил надсмехаться надо мной? Так учти, я тебя породил, я тебя и убью!

Испугался Доллар, лёг рядом с рублем, и стали с тех пор они вместе «дрейфовать». Вдвоём веселее.

Божья Коровка

Ящерица вела вольную одинокую жизнь, была сильная, юркая, ни с кем не встречалась, ни с кем не знакомилась. Погуляет, мошкаркой полакомится – и отдохнуть. Но была у неё мечта: слопать Божью Коровку. Ловила она её, ловила, но та всё время от неё улетала. Как-то Ящерица, бегая за ней, за что-то зацепилась – и ломкий хвостик её отвалился...

Стыдно стало Ящерице выходить из норки без хвоста, загоревала она. И тут вспомнила про Божью Коровку. «Она же Божья, – осенило Ящерицу, – может она сможет мне помочь, хвостик вернуть!».

– Не волнуйся, я постараюсь тебе помочь, – сказала в ответ на просьбу Божья Коровка, села на место, где раньше у Ящерицы был хвостик, посидела немного и улетела.

И действительно – вскоре хвостик вырос.

Но Ящерица быстро забыла об оказанной услуге и стала опять Божью Коровку подкарауливать, чтобы поймать и съесть. А та, узнав об этом, сказала:

– Вот неисправимая Ящерица! Когда здорова, – никто ей не нужен, а если что случится, все должны ей помочь. Таких надо остерегаться!..

Врождённое качество

Скатерть много лет находилась на Столе. С неё смахивали пыль и крошки, её стирали, но всегда возвращали на место. Стулья, окружающие Стол, не раз скрипели и судачили:

– И что же за везение у неё такое?..

Стоящее неподалёку Кресло своей мягкой кожей прошептало:

– Она умеет красиво стелиться!

Любознательность

В парке вдоль аллеи росли кустарники Жасмина. Все сородичи были похожи друг на друга, и только один Куст выделялся своими длинными зелёными веточками, которые выросли и стали выглядывать на аллею. Куст сказал своим веточкам:

– Если вам интересно, что в конце аллеи, так я вам и так скажу: там такие же кусты, те же цветы и тот же приятный запах!

– А мы не верим! – отвечали веточки и продолжали тянуться вперед.

Однажды пришёл Нож-Секач, следивший за порядком и формой кустов, и срезал их. А на следующий день все кусты Жасмина увидели, как по аллее шуршала метла из срезанных веточек. Им стало любопытно, за что пострадали их сородичи, и они тоже стали тянуться вперед, чтобы узнать, что же там, в конце аллеи, произошло. Однако, увидев приближающегося Секача, вовремя вернулись на свои места.

Гамак

Все, кто бы ни пролетал или ни проходил мимо паутины, очарованно заглядывались на её ажурное диковинное переплетение и непременно попадали в сети Паука, исчезая там навсегда.

Как-то раз Паук увидел рядом толстую, лоснящуюся от жира хрюшку и с сожалением воскликнул: «Вот бы мне заманить её в сети! Я бы тогда век не работал, а мои дети и внуки ни в чём бы не нуждались! И качались бы мы тогда всю жизнь в нашем гамаке, ничего не делая...».

Сила жизни

Тропинка появилась незаметно. Она прошла сквозь поля, луга и, встретив Тополь, обошла его, предупредив:

– За мной Дорога идёт и тебя снесёт, берегись!

Дорога пришла, когда Тополь уже постарел – отвалилась кора, голые, без листьев торчали сучья... Дорога сделала зиг-заг вокруг дерева и двинулась дальше, также предупредив:

– За мной Шоссе идёт! Оно точно разберется с тобой, берегись!

Шоссе наткнулось на Тополь, когда он уже Пеньком стал. Сделало вокруг выкрутасы да пошло дальше, не сказав ни слова.

А Пенёк с облегчением вздохнул:

– Хорошо, когда сила жизни побеждает!

Картина

– Я тебя очень люблю, и мы с тобой никогда не расстанемся! – нежно произнесла большая Картина и накинула на Гвоздь крепкую петлю.

Гвоздь давно хотел познакомиться с Картиной. Она находилась на стеллаже, пахла свежестью красок и этим манила и очаровывала его. Да и Картина тоже давно заприметила Гвоздь. Только он не ожидал, что она будет такая тяжёлая, и немного согнулся от её тяжести.

«Может, я смогу продержаться с ней ещё хоть какое-то время?» – подумал он о своей будущей судьбе.

А со стороны всё это смотрелось удивительно красиво.

Немножечко о жизни

Котелок любил проводить время в кутежах. Порой возвращался в свою посудомойку весь закоптившийся от костра, пахнувший дымом и водочным перегаром, и гудел своей Мочалке, которая ждала его весь день:

– Ну потри же меня, почисти мои бока! – и она делала это с удовольствием из раза в раз.

Однажды после очередного кутежа Котелок опять заявился весь в чёрном нагаре и сказал Мочалке:

– Мне надоели твои поглаживания. Я хочу, чтобы ты прижалась ко мне крепко, сняла накопившийся нагар, и чтобы я почувствовал реальное облегчение.

– Да я уже и так вся измочалилась! – ответила та. – У меня сил не хватает даже на поглаживание. Сам должен следить за собой!

Услышала эту перепалку Наждачная Шкурка и радостно сказала Котелку:

– Я тебе помогу, у меня в этом деле практика есть. Весь род у меня этим занимается. Прижмусь – не оторвёте! – и давай его шкурить.

С тех пор она шкурила Котелок после каждого кутежа, не обращая на него самого никакого внимания: ей было всё равно, по какому котелку елозить.

Однажды Наждачная Шкурка, как обычно, проехала по

его боку – и там образовалась дырка.

– Во-от и дошкурился – весь износился! – испуганно воскликнул Котелок. – А гладили бы меня – я бы ещё покутил!..

С чего начинается верность

Летал по полянке Шмель. Летал и то и дело садился на цветы, чтобы их опылить. Однажды, пролетая мимо роз, он увидел, что одна среди них сильно выделяется: была она на стройном, высоком стебле, в зелёном платье из листьев, а сверху красовалась красная шапочка из больших бархатных лепестков. И так эта Роза Шмелю понравилась, что он и улетать не хотел – держался неподалёку и время от времени кружился над ней. Роза его заметила, лепестки пошире раскрыла, словно приглашала Шмеля сесть на неё. Но Шмель хотел только любоваться Розой и не желал её не то что опылить, а даже сесть на её лепесток боялся – как бы не помять. А Роза с нетерпением ждала близости с ним, ведь все её подружки уже давно были опылены другими шмелями.

Незаметно пришла осень. Зябко стало всем цветам, Роза тоже от холода стала ёжиться. А Шмель всё летал вокруг и никак не решался опылить свою избранницу, но заметив, что Розе холодно, сказал:

– Потерпи немножко. Я придумаю, как обогреть тебя, – и улетел.

Когда он вернулся, Розы на месте не оказалось. Заволновался Шмель, но цветы его успокоили:

– Её сорвали и в дом унесли.

И полетел Шмель искать свою Розу. Пролетая мимо дома,

он увидел её. Роза стояла на окне в хрустальной вазе, вид у неё был свежий, цветущий. А на лепестке у Розы сидел комарик – видно, намеревался её опылить. Понял Шмель, что опоздал, и вздохнул:

– Вот с этого мне и надо было начинать. Эта Роза такая же, как и все мои остальные цветочки, и нельзя было надеяться на её исключительную верность!

Хрустальная люстра

Жил в одном городе музыкант – Контрабасист. Работал он в оркестре много лет. Играл хорошо, работу свою любил и горевал только оттого, что не дают ему сыграть даже самую маленькую сольную партию... Скрипка солирует, Виолончель солирует, а он нет... хотя его смычок извлекает из инструмента такой чудесный звук!

Как-то раз оркестр выступал в большом концертном зале. И снова с грустью видел Контрабасист, что слушатели не обращают на него никакого внимания, смотрят только на дирижёра. Но вдруг заметил, каждый раз, когда его смычок касался струн, красивая хрустальная люстра на потолке начала дрожать – будто танцевала. И сверкала при этом, и переливалась разными цветами и, казалось, хотела этим сказать музыканту: «Молодец!»

С тех пор Контрабасист стал мечтать о том, чтобы такую люстру приобрести. Стоила она дорого... Через несколько месяцев, накопив за время гастролей денег, он всё-таки смог её купить. Принёс домой, повесил в комнате, зажёл. Заискрилась Люстра, засверкала... Смотрит Контрабасист на неё, не налюбуется. А Люстра на него с удивлением глядит и рассуждает: «И чего он меня в свою каморку принёс? Ему бы старую мебель заменить да обои замусоленные переклеить. Да и я не такого ждала – хотела в прекрасном, с зеркалами,

зале висеть, как мои подруги...».

Когда к Контрабасисту зашли его приятели-музыканты, увидели Люстру, они стали его ругать: «И зачем только ты на такую роскошь потратился! Лучше бы квартиру привёл в порядок!»

Но когда музыкант провёл смычком по струнам, Люстра прислушалась, а когда зазвучала мелодия из известной оперы, преобразилась: задрожали под звуки контрабаса её хрустальные серёжки, зазвенели тихонько – словно от радости. И тут Люстра поняла, как она дорога Контрабасисту, который приобрёл её, несмотря ни на что.

Прошли годы. Контрабасист продолжал радовать Люстру своей игрой, знал, на какую тональность отзывались звонком хрустальные серёжки, а Люстра смотрела на его сильные пальцы, бегающие по грифу, и догадывалась, когда нужно прозвенеть в тон.

Однажды в тихую звёздную ночь Контрабасист открыл окно настежь – ему было душно. Следом зажёл Люстру, настроил контрабас и тихо заиграл фугу Баха. Зазвучали сначала низкие ноты, а затем – словно небо раскололось – взлетели высокие звуки, достигавшие, казалось, самых звёзд. Те же, точно в ответ, засветились ярче, как и хрустальные серёжки Люстры, которые звенели в этот раз громче обычного и даже, срываясь, падали на пол... Очень вдохновенно играл Контрабасист, а когда закончил, вздохнул глубоко и сел на стул.

Утром к нему пришёл дирижёр, принёс ноты – «Соло для контрабаса». Но в комнате никого не было – увидел дирижёр только его контрабас, прислоненный к столу, да рассыпанные вокруг хрустальные серёжки от Люстры, похожие на слезинки.

Соседи потом говорили: в ту ночь они слышали, как с неба лилась божественная музыка.

Доля

Коврик всегда с почтением встречал в прихожей гостей.

– Пожалуйста, входите, проходите, – говорил он всем.

Его топчут, об него вытирают обувь, а Коврик даже не шелохнётся, свой ворс всем подставляет – гости же! А когда они уходили, благодарность за его труд получали Швабра с Тряпкой: по полу ими слегка пошмыгают, потом помоют, почистят, и отправляют отдыхать и сушиться. А Коврик всегда после этого выносят на улицу и трясут, и бьют палкой, как провинившегося.

– В чём же я виноват? – охал и причитал возмущённо Коврик. – И за что я каждый раз получаю взбучку?

– Видно, доля твоя такая, – посочувствовала ему Палка и добавила:

– Кому как в жизни повезёт!

Благотворительность

– Сейчас в наш век, в наше нелёгкое время благотворительность в почёте! – произнесла Клизма на совещании Творческих работников: ластиков, карандашей и ручек. – И я тоже хочу заняться благим делом!

Впервые за всё время присутствующие на совещании от благотворительной помощи отказались. И Клизма про себя решила: «Видно, жить стали лучше!».

Прожиточный минимум

Встретились как-то на полянке Жук и Пчёлка.

– Ты что разлеталась так суматошно, расстроена чем-то? – спрашивает Жук.

– Да обеспокоена я: цветов не вижу! А значит, и медка не соберу! – жалуется Пчёлка. – А без него не знаю, как зиму проживу, – замёрзнуть можно!

– А я слышал, что у вас какой-то прожиточный минимум есть, – вот и выкрутишься за счёт него! – попытался успокоить её Жук.

– Так ведь это надо весь мёд поровну тогда поделить! Но не всегда это честно получается, ведь есть пчёлки работающие, а есть и лентяи...

– Жалко что у вас навоз не в почёте. – сказал Жук. – С ним можно беззаботно любую зиму прожить. И его везде полно. Может тебе, подружка, об этом задуматься?

Бревно

О Бревне все говорили, что оно очень ограничено в знаниях и совсем не интересно в общении.

Но Бревно-то знало себя... Когда-то его корни были глубоко в земле, а ветви поднимались высоко к небу и видели день и ночь, звёзды, луну и солнце... И про всё это Бревно могло бы поведать много интересного. Но кто-то и зачем-то из дерева превратил его в молчаливое Бревно.

Любовь не заметила

Розочка в Горшочке стояла возле Секретера. Была она очень важная и никогда не обращала ни на кого внимания. Даже когда её лепестки падали в ящичек Секретера, она этого не видела. Только порою замечала: ящичек его был то закрыт, то открыт – словно Секретер время от времени чем-то любовался...

– Посмотрите-ка на него! – возмущаясь, шуршала лепестками Розочка. – Он прячет какой-то секрет!

Но никому не удавалось подсмотреть, что там скрывал Секретер. Однажды сильный Ветер дунул в окно, – и Розочка под его порывом низко склонилась над открытым ящичком... и увидела там аккуратно сложенные свои бархатные лепестки. С тех пор она перестала возмущаться, стала спокойнее и скромнее. Она поняла, как сильно любит её Секретер... Он тоже стал ей очень дорог и близок.

– Я давно ждал, когда ты всё поймешь..., – сказал Секретер.

И всю ночь они о чём-то перешёптывались.

СВЯЗИ

Маленькая свинцовая Пломба была мала, но все обращались с ней очень почтительно. Даже железные замки, даже самые большие – с уважением относились к ней. Потому что если что-то надо было уберечь, без неё не обходились никак. У Пломбы были крепкие связи: хотя и веревочные, но очень надёжные...

Родословная

– Странно как-то получается, – возмутилась однажды Табуретка, обращаясь к Креслу-Качалке. – Мы с тобой из одного материала – дерева. Но меня по всему дому таскают – то сядут, то ногами встанут, а то и вовсе пнут – и летишь, куда тебе указали. Ты же, смотрю, весь день на террасе на солнышке загораешь, ветерок тебя обдувает, и от удовольствия ты раскачиваешься!

– Не тебе об этом рассуждать, – надменно промолвила Качалка. – Я кто? Я – из семейства дубовых. Мы – явление редкое, беречься должны, чтоб не сломаться. А ты? Сделана из простой ёлки... Таких много настругано. Так что нечего тебе пыхтеть. У нас с тобой разная родословная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.